

**Елена
Машукова**

12+

ЕСЛИ ВЕРНУТЬСЯ...

Сто избранных стихотворений

Елена Машукова

**Если вернуться. Сто
избранных стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Машукова Е. А.

Если вернуться. Сто избранных стихотворений /
Е. А. Машукова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Елене Машуковой удастся сочетать живописную мощь и графическую воздушность образов, изысканные кружева рифм и мягкий юмор. Тому свидетельством стали стихи из новой книги, некоторые строки из которой уже «ушли в народ», т.е. интернет, и живут своей полнокровной жизнью, даря поистине солнечное настроение. Книга объединила сто стихотворений автора, написанных в разные годы.

Содержание

ПЕРЕКРЁСТОК	9
ЩЕПНАЯ ПЛОЩАДЬ, 13	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Машукова

Если вернуться. Сто избранных стихотворений

* * *

Простота не хуже воровства.
Красота не лучше благородства.
Чистота тетрадного листа
И листа кленового сиротство
Совершенней Книги Перемен,
Завершённой круга постоянства.
На берегах небесных Ойкумен
Спят в песчинках эры и пространства.
Выплеснутся, только дайте срок,
Первый крик и скорбная молитва,
Ложь глупца и праведная битва
И живой в лампаде мотылёк.

ВКУС МОЛОКА

На доске деревянной – краюха хлеба
пахнет прогретым на солнце зерном,
вкус молока с земляникой...
Мне бы
вернуться в тот дом, –

вернуться в то ощущение света,
в ту его часть, в тот его век,
в котором радужная комета
летит через космос сомкнутых век;
раскинув руки, тонуть в колючей
солومه, в жаре, в цветочной пыльце,
прислушиваться к воркованью излучин
с дурацкой улыбкою на лице,
потом, не жалея чумазных пяток,
шагнуть в горячую пыль босиком,
пройти вдоль колхозных картофельных грядок
к тенистой запруде:
жёлтым песком,
камешками-голышами, ракушками
выслано дно,
весь осокой зарос
и одуванчиками-веснушками
берег усыпан –
до самых берёз,

до самого края просторного неба,
до плит, из которых растут города,
до свободной строки,
из которой мне бы
туда возвращаться!
Пусть – иногда.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Поют поля. Весёлым взглядом
Свой первый день встречает лето.
Ещё никем он не разгадан.
Ещё на всех хватает света.

Ещё не выгорели краски,
Ещё не помутнели воды,
Ещё не омрачила сказки
Шальная пляска непогоды.

Ивняк резные свесил плети.
Янтарный шмель качает клевер.
И только облака да ветер
Торопятся домой, на север.

* * *

Приметы родины моей:

уютность сонных деревушек,

пустые звонницы церквей,

глаза запавшие старушек.

За чёрной слякотью дорог

грачи клюют каракуль пашни,

и еле видимый парок

плывёт над ними. День вчерашний

в озёрной глади отражён,

и долго слышен от колодца

ведёрно-бабий перезвон,

и много,

очень много

солнца.

ДЕРЕВНИ

А где-то
за деревьями
цветущими,
дикими –
деревни древние,
деревни тихие
нанизаны на леса-перелески,
деревни – колыбельные песни...

Где, мил-человек, твоя родина?
В деревне,
не в городе.

Города ревут.
Но они к городам не ревнуют.
Им своё – то баюкают,
то ведут...
За какими ветрами,
за какими деревьями,
где, реви – не реви,
настоящие, вы, деревни?
В землю-матушку вросшие,
светлые днём и ночью,
с подсолнухами вдоль изгородей лубочных,
с королевнами и дураками Иванами,
с бесшабашными пастухами и плетуханами,
деревни русские, босые,
пряные,
от сеновалов и браги пьяные,
с васильками и василисками во ржаных полях,
не далёкие, не близкие,
не высокие, не низкие,
с небесами в журавлях...
Разливаются мёды липовые,
ставенки скрипят-поскрипывают,
бурьянами пронзённые,
дряхлеют, корёжятся

деревни тихие
в садах заброшенных....

Где, мил-человек, твоя родина?
В деревне,
не в городе.

ПЕРЕКРЁСТОК

Верно, спуталось время. Ты сегодня не спишь...

На каком перекрёстке в темноте ты стоишь?

И надеешься: где-то над зелёным прудом

Есть просторный и тёплый

твой бревенчатый дом.

В нём распахнуты ставни, есть и печка, и стол,

Пахнет ветром кедровым в светлой горнице пол,

Рушники, занавески, а в углу – образа,

Словно век утомился, оглянулся назад.

Сочно падают вишни сладким жаром в ладонь.

Станет грустно – сыграешь (есть под лавкой гармонь).

Тени дум не тревожат и на сердце легко,

Если вдруг занеможешь – грей в печи молоко.

Осыпаются блёстки, обрамляя камыш...

На каком перекрёстке в темноте ты стоишь?

Может, спутались даты?

Может, жизнь не твоя?

В непостроенной хате не раздуешь огня.

СВЕТ

А я далеко.

Я уже не здесь.

Ветрами отрезан

От стен и башен,

Зелёными ёлками

Машет лес,

И тихое поле
Бело от ромашек.

Там я, в этом поле,
Бегу конём,
Копытами эхаю
В гулкое небо.
Там я, в этом небе,
Пою огнём,
Чтоб вновь от земли
Подниматься хлебом.

Мне с детства понятен
Язык воды,
Струящейся вверх –
От корней до кроны.
Ты видишь мерцанье
Далёкой звезды?
Я – свет и живу
По своим законам.

Я есть и пребуду
Во веки веков
Рождённым для воли,
Любви и странствий.
Храни меня здесь,
И тогда далеко
Я силой своею
Наполню пространство.

ОКНО

Я приготовлю ужин.
Сядем с тобою рядом.
Будем болтать и смеяться,
И видеть как за окном
Солнце листвою кружит,
Дождями и снегопадом,
Бросает звонкие искры
В наш очень маленький дом...

Ты ни о чём не спросишь.
Я ничего не отвечу.
Просто мы будем рядом,
Как много лет всегда...
Там, где кончается вечер
И начинается млечный,
Жёлтым окошком в небе
Наша с тобой Звезда.

Летний день ленив и жарок;
и живой пронзает луч
череду прозрачных арок
в речке.
Воздух сух, тягуч.

С ветки прочной,
будто с вышки,
прыгнув там, где глубоко,
плещутся,
кричат мальчишки:
«Как парное молоко!»

Из-под листьев глаз скворечный
наблюдает – «подсеку!» –
как бежит жучок беспечный
по горячему песку.

АВГУСТ

Август – торба расписная:
Яблок красные шары,
Листьев прозелень резная
Потускнела от жары,
Над водой блестят стрекозы,
Куры прячутся в кустах,
Бахромою на берёзах
Обтрепалась береста.
За рекой – закат медовый.
На мостках сидит рыбак –
Хоть и не было улова,
Улыбается, чудак.
Скачет по траве кузнечик,
Шмель качнулся бубенцом,
С луговины тёплый ветер
Лошадью дохнул в лицо.
Пропылил через деревню
Смуглый велосипедист.
А в саду упал на землю
С яблонь первый жёлтый лист.

ЛИВЕНЬ

Он распахивал окна,
Ветром рвал занавески,
Он бросался на стёкла.

Колотил по железке,

Он выделявал сальто,
Выворачивал крыши,
И неслись по асфальту
Мокрым комом афиши,

И блестящие ветки
Тяжелея, клонились,
Красным градом ранетки
Через лужи катились...

Прошумел и растаял.
И опять встрепенулись
Воробьиные стаи
Над потоками улиц.

* * *

Я это лето буду помнить долго:

Твои глаза бессонницей пьяны,

И мы с тобою просто, без предлога,

Гуляем под присмотром у луны.

И ночь – как ночь, и звёзды светят так же,

Такой же август тёплый, как всегда;

И соловья не слышно здесь, и даже

В реке всё та же тёмная вода.

И так же ветром травы покосило.

Но что-то не смогли мы превозмочь,

И в нашу жизнь неукротимой силой

Вошла незабываемая ночь.

Мне снилось детство:
яблоневый свет,
молочный выступ
тёплой русской печки;
на старом кресле
тёмно-синий плед,
которым бабушка
укутывала плечи...
Скрип половиц
под ножкою босой.
Дверь тяжела. Порог высок.
Прохладны сени.
И слышно за спиной:
«Простудишься. Постой!»
Но впереди гудит
поток весенний.

Дрожанье век.
Движение руки.
Я помню, мне ещё
приснилось лето,
как мы с отцом
не берегу реки
читали книгу
русского поэта...
На север,
отраженья распластав,
шёл теплоход.
В воде тонули тени.
И пацаны ныряли в них
с моста,
выплёскивая бурые растенья.
А я смотрю,
как долго по воде
расходятся
небесные границы
и почему-то знаю:
этот день
мне обязательно
когда-нибудь приснится.

НОТА

Голову наклонив,
слушает рыжий кот,
о чём поёт и поёт
синяя дудочка вазы.
Много тысяч
много

какой-то по счёту год
нота звучит.
Нашли её водолазы
где-то на самом дне
воспоминаний и снов,
в белом песке цветов,
таявших здесь когда-то,
до, может быть, и раньше...
Нота звучит, презрев
конкретность жестов и слов,
вне
очертаний и фальши,
раскрывается, как цветок,
вне тональностей,
ритмов,
гамм,
непобедима, как мир,
который она наполняет.
Уносит ветер её к сияющим берегам,
и каждым изгибом волна
её повторяет.

День сегодня такой.
Дождь по жестянке бьёт,
и среди звуков и нот
главную слышно не сразу.
Лужи уже рекой.
Ловит такси пешеход.
Слушает рыжий кот
синюю вазу.

* * *

Пора!

Нас снова ждёт дорога.

Судачат липы у ворот.

Из-под калитки смотрит строго

Нам вслед соседский старый кот...

Мелькает решето забора.

Всё. Кончено. Не оглянусь!

Но знаю: скоро, очень скоро

Поселится у сердца грусть,
И в памяти огнём забьётся,
Как кровь в висок, как луч в глаза,
Родной земли простое солнце, -
И я опять вернусь назад...

Чёрный лес. Золотая луна.
Под ногами шуршит подорожник.
Пахнет горько листвой бузина.
Клён вздыхает, как бывший острожник.
И в белёсый, глубокий туман
погружаются медленно травы,
будто курит огромный кальян
холм задумчивый и седоглавый.
Берега потеряла река,
белой птицей парит и колдует –
превращает она в облака
чёрный лес и луну золотую.
Вот уже и тропа не видна.
Август. Ночь. Облака. Тишина.

РАВНОДЕНСТВИЕ

Облаками белыми-белыми
Осень проплывёт над Окой.
Холодно-прозрачен покой.
А под небом яблоками прелыми
Пахнет
и рябиновой тоской,
И облаками белыми-белыми.

Солнце упало в реку
Розовым, спелым боком.
Видишь – высоко ветка?
Слышишь – остра осока?
Солнце затопит реку
Яблочным соком.
Ломтиком тонким у кромки
Хрустнула льдинка.
Как на ладони ребёнка:
Летнему – половинка,
Зимнему – половинка,

Ломтиками тонко-тонко
Солнце-льдинка.

* * *

Было утро самым осенним,
и летели ветры, трубя,
когда я поняла с удивленьем,
что уже не люблю тебя.

Это всё лебединые стаи:
уносили тепло до весны,
на горячих крыльях растаяли

мои

беспокойные

сны.

Наброски пасмурного лета
Тонули в медленной воде.
Дрожала в пропасти мольберта
Акаций плачущая тень.
Ребром упавшая монета
Луной скатилась за порог.
Звучанье пасмурного лета
Разнёс по полю ветерок...
И, сбившись
в суматохе веток
в комок
размытого
холста,
надежды пасмурного лета
горят,
сентябрь,
в твоих кострах.

ЩЕПНАЯ ПЛОЩАДЬ, 13

Вновь черёмуха дробью бьёт
В обветшалую крышу сарая,
И печальную песню поёт
В небесах журавлиная стая;
А уставший от жизни дом
Русой девочке у порога
Шепчет старую сказку о том,
Как здесь жили и верили в Бога,
Как в дорогу, в слезах и в пыли,
Провожали, да не встречали,
Как любовь свою берегли
И детей у сердца качали...
Опрокинулись окон зрачки,
Отражая холодное небо.
Под скамейкою светлячки
Вместе с ними уплыли в небыль.
Я по улице этой иду,
Я на зов её откликаюсь.
От скрипучей калитки в саду
Мне на память стался адрес.

ПРОЩАЛЬНОЕ

Разгорелись костры осенние,
Под осинами воздух светится...
На верёвочке шарик вертится,
Нам дарованный во спасение.

Рассыпается, брякая гранями,
Драгоценное наше прошлое,
Всё, что было у нас хорошего

Пропадёт в листопадном пламени.

Распрощаемся да утешимся.
И покуда снуют пожарники,
Мы летим в синеву на шарике
Да сильней за верёвочку держимся.

Белый камешек с Края Земли
Согласился стать талисманом.
Бьётся сердце его океаном,
А по венам бегут корабли.
Неприметный, у всех на виду,
Он таким переполнен светом,
Что легко морскую звезду
Превращает в звезду-планету.
Он такие дарует сны
И такие напевы помнит,
Что весенним вихрем наполнит
Вдох и выдох каждой струны.
На разломах небесных плит
Он любую беду переспорит.
Ждёт тебя на Краю Земли
Белый камешек с берега моря.

* * *

Листает осень главы тополей,
Бросает в топку рукописи клёнов;
Эхотворенья рощиц просветлённых
К закату мелодичней и смелей:
То треск костра и спаниелей лай,
То птичий крик или хлопок ружья...
...Горячая, густая киноварь
Разбита о fortissimo дождя;
Рассыпанными чётками рябин
Покажутся по инею мгновенья,

И в серебро впечатанный рубин

Научит постигать неповторенья.

День светлей и серебристей,
Под окном сугроб растёт.
Дворник снег лопатой чистит,
Только снег опять идет,

Крутит в сетке паутиной
Двор, деревья и дома –
Бело-чёрная картина,
Чёрно-белая зима.

Ничего, что стёрло краски
Снегопадом, – о весне
Мне рассказывает сказки
Кот, мурлыкая во сне.

Луч снежком припорошится
И, с ответом не спеша,
Угадает, где кружится
Вольный мотылёк – душа.

С ГОРЫ

Как радостно с горы катиться,
Разбрызгивать осколки льдин,
Как сладко сердцу колотиться
И замирать на миг в груди!

Слились в потоке декораций,
Мелькают мимо, мимо, вверх
Пеньки, дубки, кусты акаций
И падающий с ёлок снег.

Морозцем обжигает щёки.
Весь из невидимых пружин,
Скользишь непостижимо лёгкий
Беспечным счастьем одержим...

Склон скоро повернёт в распадок
По снежным далям колесить,
И бесконечно жаль, что надо
Когда-нибудь затормозить.

Зима похожа на сороку:
Трещит поленьями в печи,
По белым перекрестьям окон
Тихонько ветками стучит,
Сбивает снег с озябших елей,
В пустой метельной суете
Не замечая –
свет капельный
Уже мерцает на хвосте.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СНЕГ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.